

УДК 343.103

Н. В. Азарёнок*директор Института юстиции**Уральского государственного юридического университета**им. В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург),**доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса,**доктор юридических наук, доцент (Россия)*

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Уголовно-процессуальная деятельность относится к одним из наиболее упорядоченных и формализованных видов практики. Общеизвестно, что «система уголовного судопроизводства является элементом системы общественных отношений и испытывает на себе системообразующее воздействие “внешней среды”» [1, с. 21]. Совокупность внешних и внутренних компонентов позволяет раскрыть искомую сущность уголовного производства на максимально высоком уровне общности, достаточном для его концептуального осмысления. При этом одним из исходных философских положений, необходимым для всестороннего анализа уголовного процесса как сферы правовой действительности, является его социальное предназначение. Исследователи едины в том, что потребности являются исходным фактором осуществления любой человеческой деятельности, определяющим ее ход, содержание и результаты. «Как известно, аксиологическая оценка уголовного судопроизводства немыслима вне общества. В свою очередь его ценность заключается в удовлетворении тех ожиданий, которые с ним связаны, а также насущных потребностей общественного человеческого бытия» [2, с. 132].

Изложенное выступает в качестве основы понимания предназначения уголовного процесса. Общеизвестно, что уголовное производство является частью государственно-правового механизма, поэтому потребности общества определяют содержание данной сферы правовой практики. Перед государством с момента его образования изначально стояли две задачи: первая — защитить своих граждан от внешних врагов; вторая — обеспечить внутреннюю безопасность жизнедеятельности общества, ограждая его от различных угроз, в первую очередь от преступлений [3, с. 149]. В результате без уголовного процесса защитить общество от преступлений не представляется возможным, так как на совершенные преступления необходимо реагировать, устанавливая виновных лиц и добиваясь применения к ним уголовного наказания [4, с. 38]. На обусловленность уголовного процесса преступностью указывают ученые-

процессуалисты и в наши дни [5, с. 168; 6, с. 23–24; 7, с. 254; 8]. Таким образом, общественная ценность уголовного процесса (его необходимость и полезность) обусловлена наличием такого социального явления, как преступность.

Вместе с тем очевидно, что инструментарий уголовного производства, в отличие от его назначения, является вариативным и подлежит дальнейшему совершенствованию. Так, в развитии современного российского уголовно-процессуального законодательства прослеживаются два вектора. С одной стороны, идет активный и непрерывный процесс изменения действующих норм, заметно преобразующий уголовное производство не только в сравнении с советским периодом, но и с первоначальными положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. С другой стороны, в своих сущностных свойствах порядок расследования и рассмотрения уголовных дел существенной трансформации не претерпел, оставаясь в исторической форме романо-германского типа. При этом за последние десятилетия подходы законодателя, теоретиков и правоприменителей к соотношению публичных и частных ценностей в уголовном производстве принципиально изменились. В основе происходящих преобразований лежит последовательная гуманизация уголовной политики, в результате которой доля публичного начала в уголовном процессе сокращается, а частного, соответственно, возрастает. Сближение публичного и частного имеет явную тенденцию к уравниванию, что стало причиной появления в юридическом обороте понятия «баланс публичного и частного интересов», широко распространившегося не только в научной литературе, но и в текстах законодательных актов и решениях высших судов Российской Федерации, отразив появление главного фактора совершенствования уголовно-процессуального законодательства на современном этапе.

При этом баланс публичного и частного не следует отождествлять с равноправием сторон обвинения и защиты, так как эти пары выражают разнопорядковые отношения. Если равенство обвинения и защиты указывает на соразмерность юридических возможностей участников перед судом, то масштаб баланса публичного и частного намного шире и охватывает всех субъектов на протяжении всей уголовно-процессуальной деятельности, относящихся к сторонам и находящихся вне их. Также нельзя рассматривать баланс публичного и частного как математически-пропорциональное соотношение частей целого, доступное количественному измерению по принципу «50 % на 50 %». Баланс публичного и частного как юридическая категория представляет собой идейно-правовое положение, обращенное к законодателю и правоприменителям и содержащее установку равноценного обеспечения государственных, общественных интересов, с одной стороны, и интересов личности — с другой.

В процессуальных ситуациях, в которых равновесие противоположных устремлений препятствует принятию юридического решения, предпочтение следует отдавать публичному началу, учитывая приоритет социально значимых результатов перед личными.

Смещение уголовно-процессуальной деятельности к балансу общественного и личного непосредственно проявляется в преобразованиях формы уголовного процесса путем создания дифференцированных уголовно-процессуальных процедур, направленных на компромиссное разрешение уголовно-правового конфликта, когда в обмен на позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление (заглаживание вреда, признание вины, примирение сторон и т. д.), государство идет на значительное смягчение уголовной ответственности, а взамен получает существенную процессуальную экономию в затратах на расследование и судебное рассмотрение уголовных дел. Особая юридическая значимость баланса публичного и частного как одного из фундаментальных положений современного российского нормотворчества и правоприменения обуславливает необходимость его закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в качестве принципа уголовного производства в отдельной статье Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, баланс публичного и частного интересов выполняет в настоящее время роль главного системообразующего фактора совершенствования уголовного производства, что повлекло смену идеологической парадигмы уголовно-процессуальной деятельности. Идея состязательности, лежащая в основе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, показала свою несостоятельность и вытеснилась другой принципиальной установкой — обеспечения равной ценности государственных и личных интересов. Поэтому дальнейшее развитие отечественного уголовного процесса должно осуществляться на основе баланса публичного и частного начал. Такой подход позволяет совершенствовать российское уголовное производство в рамках его исторической формы континентального типа.

Список основных источников

1. Фролов Ю. А. Система уголовного судопроизводства: история и современные тенденции развития : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Ростов н/Д, 2006. 370 с. [Вернуться к статье](#)
2. Смирнова И. Г. К вопросу о необходимости формирования новой уголовно-процессуальной стратегии // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2011. № 3. С. 128–132. [Вернуться к статье](#)

---

3. Клеймёнов М. П., Клеймёнов И. М. Уголовно-правовое реагирование в историческом аспекте // Вестн. Омского ун-та. Сер. Право. 2019. Т. 16, № 4. С. 149–161. [Вернуться к статье](#)

4. Зуев С. В. Теоретические и прикладные проблемы совершенствования уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 2010. 447 с. [Вернуться к статье](#)

5. Александров А. С. Принципы уголовного судопроизводства // Изв. вузов. Сер. Правоведение. 2003. № 5. С. 168. [Вернуться к статье](#)

6. Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Красноярск, 2006. 414 с. [Вернуться к статье](#)

7. Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика : монография. М., 2006. 352 с. [Вернуться к статье](#)

8. Соловьев А. Б. Подход к принципам уголовного судопроизводства в УПК РФ требует уточнения // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России : материалы науч. конф., Москва, 22–23 янв. 2002 г. / отв. ред. И. Б. Михайловская. М., 2002. С. 86–87. [Вернуться к статье](#)